Максим Владимирович Безрученков

mv.bezruchenkov@edu.hse.ru

Студент 5 курса Национального Исследовательского Университета Высшей Школы Экономики, член научно-учебной группы «Институционализация прав человека в условиях модернизации государства и правовой системы России в начале XX века».

Maksim Vladimirovich Bezruchenkov

5th year student of the National Research University Higher School of Economics, member of the Scientific-Educational Group «The institutionalization of human rights in the context of modernization of the state and the legal system of Russia in the beginning of XX century».

Свобода личности в воззрениях Г.В.Ф. Гегеля и Б.Н. Чичерина: сравнительный анализ

(The individual freedom in the G.W.F. Hegel's and B.N. Chicherin's views: comparative analysis)[1]

Данная статья посвящена сравнительному анализу взглядов Г.В.Ф. Гегеля и Б.Н. Чичерина на проблему свободы личности. Автор акцентирует внимание на основных положениях философии права выдающихся мыслителей, выявляет общее и особенное в их идеях.

Ключевые слова: философия права, правовое учение, Г.В.Ф. Гегель, Б.Н. Чичерин, свобода личности, права человека.

The article is devoted to the comparative analysis of the G.W.F. Hegel's and B.N. Chicherin's views on the problem of individual freedom. The author pays

[1] В статье использованы результаты работы авторов в рамках проекта "Институционализация прав человека в условиях модернизации государства и правовой системы России в начале XX века", выполненного в рамках Программы "Научный фонд НИУ-ВШЭ" в 2013 году, грант № 13-05-0010.

attention to the main provisions of the philosophy of law of the great thinkers, reveals the common and special in their ideas.

Keywords: philosophy of law, legal doctrine, G.W.F. Hegel, B.N. Chicherin, individual freedom, human rights.

Восприимчивость русской правовой мысли к философско-правовым изысканиям немецких ученых, направленным, в первую очередь, на понимание права в качестве реализованной свободы, была не случайной. Когда русская юридическая наука начала развиваться в форме самостоятельной академической дисциплины, основной ее чертой стала опора именно на немецкие теоретические источники. Выдающийся русский правовед начала XX в. Н.М. Коркунов указывал: «наше отношение к западной науке можно сравнить с отношением глоссаторов к римской юриспруденции. Нам приходится начинать с усвоения плодов чужой работы, и нам, прежде всего, надо было подняться до уровня иноземной науки… Тем не менее, в каких-нибудь полтораста лет мы почти успели наверстать отделявшую нас от западных юристов разницу в шесть с лишним столетий[2].

Чтобы верно оценить значение восприятия русскими юристами западных философско-правовых идей для становления национальной системы права, обратимся к творчеству выдающегося немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля и известного русского правоведа Бориса Николаевича Чичерина, внесшего большой вклад в изучение немецкой методологии и философии права. Значительное развитие концепции свободы личности было осуществлено Г.В.Ф. Гегелем еще в начале XIX века. Его теория права была господствующей в Германии на протяжении десятилетий и в настоящее время является одним из наиболее влиятельных классических правовых учений[3]. Как указывал В.С. Нерсесянц, «Гегелю принадлежит

[2] Коркунов Н.М. История философии права. СПб., 1908 – С. 233.

[3] Альбов А.П. Нравственно-правовые проблемы в русской и немецкой философии права : Теоретико-правовой анализ : дисс. … доктора юрид. наук. СПб., 1999 – С. 89.

выдающееся место в истории философской и политико-правовой мысли. Его идеи оказали заметное влияние на дальнейшее духовное развитие во всем мире и дали мощный толчок новым исследованиям в самых различных областях знания»[4].

В своем труде «Философия права» Гегель утверждает, что бытие в целом представляет собой бытие свободной воли. Каждое живое существо, по мнению философа, есть субъект, который становится человеком, персоной, лишь будучи свободным, при этом, человек является свободным именно по своей духовной природе, (а не по естественной природе, как утверждал, например Ж.-Ж. Руссо[5]). Таким образом, по Гегелю, свободный человек – это результат социально-исторического развития, в ходе которого он, обладая свободой, создал свой мир свободы и права и себя в качестве свободной сущности[6]. Тем самым, - считал философ, - право также есть вообще свобода как идея или свободная воля[7].

Интересно заметить, что сознание свободы, по мнению Гегеля, является содержанием всемирной истории[8]. Свой взгляд на историю как прогресс в сознании свободы Гегель иллюстрирует следующим образом. «Восточные народы, — писал он, ещё не знают, что человек как таковой свободен; так как они не знают этого, то они не свободны, они знают только, что один свободен, но именно поэтому такая свобода оказывается лишь произволом. Следовательно, этот один оказывается лишь деспотом, а не свободным человеком. Лишь у греков появилось сознание свободы, и поэтому они были свободны, но они, как и римляне, знали только, что некоторые свободны, а не человек как таковой, этого не знали даже Платон и

[4] Нерсесянц В.С. Философия права Гегеля. М., 1998 – С. 3.

[5] Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969 – С. 152.

[6] Нерсесянц В.С. Философия права Гегеля. М., 1998 – С. 44.

[7] Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990 – С. 90.

[8] Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб, 1993 – С. 105.

Аристотель. Лишь германские народы дошли в христианстве до сознания, что человек как таковой свободен, что свобода духа составляет самое основное свойство его природы»[9].

В определении понятия свободы и права Гегель, в свою очередь, выделял три своеобразных ступени развития: *абстрактное право*, *мораль* и *нравственность*. В сфере *абстрактного (или формального) права* воля абстрактна. Как указывают ученые, в данном случае «внешним бытием воли является не созданный ею предмет со свободным содержанием, а непосредственная внешняя вещь»[10]. В сфере *морали* воля из внешней вещи превращается в нечто субъективное и «противостоит всеобщему, которое раздвоено в виде внутреннего добра и внешнего мира»[11]. В сфере *нравственности*, в свою очередь, достигается синтез двух вышеназванных моментов. Таким образом, согласно Гегелю, сама идея свободы проявляется в виде прав указанных ступеней – от более абстрактных форм права до конкретных. Как утверждал философ: «каждая ступень развития идеи свободы обладает своим собственным правом, так как она есть наличное бытие свободы… Моральность, нравственность, государственный интерес каждое в отдельности представляют собой особое право, так как каждая из этих форм есть определение и наличное бытие свободы»[12].

Согласно Гегелю, истинная свобода состоит в подчинении государственным законам, но без принуждения. Причем содержание этих законов не имеет никакого значения, самое главное, чтобы они смогли стать внутренними убеждениями и мотивами поведения человека. В данном случае законы выступают в качестве внутреннего содержания личной свободы, а не в качестве внешней необходимости, ограничивающей субъективную свободу.

[9] Там же– С. 71.

[10] Нерсесянц В.С. Философия права Гегеля. М., 1998 – С. 39.

[11] Там же – С. 39 – 40.

[12] Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990 – С. 90.

Подлинная свобода, согласно Гегелю, достигается именно тогда, когда идея свободы в форме государственных законов становится внутренней нравственностью. Следовательно, чтобы быть свободным, нужно сделать законы государства именно выражением идеи свободы.

Согласно Гегелю, государство способно ограничить произвол отдельной личности и это будет являться важнейшим условием реализации свободы, осуществлением свободы. Поэтому «вся ценность человека, вся его духовная действительность, существует исключительно благодаря государству»[13]. Свою функцию в качестве гаранта свободы государство реализует через внутреннее государственное право, которое находит свое полное выражение в конституции, следовательно, только «благодаря конституции отвлеченное понятие государства претворяется в жизнь и действительность»[14].

Здесь нужно обратить внимание на то, что Гегель выступал решительно против теории общественного договора Т. Гоббса, рассматривающей государство в качестве ограничителя естественной свободы человека. По мнению философа, истинная свобода не может находиться в «естественном состоянии», поскольку она является продуктом сложного и длительного общественного развития. Соответственно, свобода может существовать только в государстве и основываться она может лишь на тождестве индивидуальной нравственности и закона государства, в то время как вне государства может существовать только произвол и бесправие.

Гегель не разделял также теорию общественного договора Ж.-Ж. Руссо, согласно которой именно в государстве реализуется свобода граждан, но в основе государства, его законов и свободы был заключен договор между людьми относительно общих законов. Гегель полагал, что государство, закон

---

[13] Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб, 1993 – С. 90.

[14] Там же – С. 94.

не может быть придуман людьми и не может быть основан на их воле, на их общем мнении. Таким образом, ни субъективная воля и интерес, ни коллективная воля людей не могли выступать в качестве основания государства и истинной свободы[15]. Принцип демократического голосования при определении законов и государственного строя, как отмечал Гегель, вел не к свободе всех граждан, а к тому, что часть народа от имени народа захватывала власть и использовала ее исключительно в своих интересах.

Вслед за Гегелем и во многом опираясь на его идеи исследовал всеобщие принципы науки о праве русский государствовед Б.Н. Чичерин[16]. Углубленное изучение Чичериным немецкой классической философии, в особенности гегелевской, относилось к периоду его учебы на юридическом факультете Московского университета. Этого ученого нередко относят к числу так называемых «русских гегельянцев» – он очень рано познакомился с сочинениями Гегеля и находился под большим влиянием его идей. Определяя значение Гегеля в развитии общественной мысли, Чичерин утверждал, что «человеческая мысль не производила ничего глубокомысленней этого воззрения, в котором охранительные начала и прогрессивные, субъективная свобода и объективный порядок жизни сочетаются в высшем философском синтезе»[17].

К традиционной Гегелевской триаде *право* (тезис), *мораль* (антитезис), *нравственность* (синтез) Чичерин добавляет «общежитие» как первоначальное единство права и морали; к трем общественным союзам в представлении Гегеля (семья, гражданское общество и государство) Чичерин прибавляет церковь как сочетание противоположностей общества и

---

[15] Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб, 1993 – С. 93.

[16] См. Зорькин В.Д. Чичерин. М., 1984. О роли Чичерина в оформлении школы «возрожденного естественного права см.: Туманова А.С., Киселев Р.В. Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX — начала XX века. М., 2011. С. 78-82.

[17] Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч. II. М., 1883 – С. 380.

государства; к трем формам власти (королевской, исполнительной и законодательной) приплюсовывает судебную власть, и, наконец, гегелевское учение об обществе как взаимодействии свободы, закона и власти трансформируется в появление четвертого компонента – общей цели как объединения всех предшествующих моментов диалектического развития[18].

Смысл свободы, с точки зрения Чичерина, заключался в возможности для человека «возвышаться к сознанию безусловной своей сущности и, тем самым, - к сознанию своей независимости от чего бы то ни было, кроме самого себя[19]. Это начало свободы в человеке защищает его от поглощения обществом и государством. «Человек всегда должен оцениваться как цель и никогда не должен быть низведен на степень простого средства... Индивидуализм, состоящий в признании свободы лица, составляет краеугольный камень всякого истинного человеческого здания»[20], - писал Б.Н. Чичерин в 1900-м г.

Защита свободы личности являлась одной из важнейших заслуг Чичерина в истории русской философии права. Один из основных постулатов его теории права гласит: «Разумное существо есть вместе свободное существо». Философ также утверждал, что свобода, права и обязанности личности превращаются в чистейшую бессмыслицу, если мы не признаем единства личности, если она сводится для нас к ряду меняющихся состояний. Личность есть сущность единичная. Это не общая сущность, разлитая во многих особах, а сущность, сосредоточенная в себе и отдельная от других, как самостоятельный центр силы и деятельности[21].

---

[18] Чернавский М.Ю. М.Н. Катков и Б.Н. Чичерин : консервативная и либеральная интерпретации гегелевской диалектики // Вестник Тамбовского государственного технического университета. Тамбов, 2007, № 1. Т. 13. — С. 294 – 295.

[19] Чичерин Б.Н. Наука и религия. М., 1901 – С. 122.

[20] Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900 – С. 56.

[21] Там же – С. 54.

Твердо следуя традиции классической философии, Б.Н. Чичерин связывал понятие личности с понятием свободы воли: «Свободная воля составляет, таким образом, основное определение человека как разумного существа. Именно вследствие этого он признается лицом и ему присваиваются права»[22]. Также Чичерин выделял две разновидности свободы личности: *внешняя свобода* (т.е. правовое состояние), которая становится правом только потому, что она составляет явление *внутренней, абсолютной свободы* (т.е. духовное, нравственное состояние). Это означает, что человек признается свободным во внешнем мире, потому что он свободен внутри себя - на этом основано то уважение к личности, которое составляет наиболее ценный источник всякого права. Таким образом, согласно Чичерину, человек может требовать уважения к себе только потому, что он – носитель свободы; отсюда же, по мнению ученого, проистекает юридическое равенство всех людей: «истинная правда состоит в признании за всеми равного человеческого достоинства и свободы»[23]. В данном аспекте особую роль Б.Н. Чичерин отводил государству, которое в целях сохранения и обеспечения человеческого общежития вправе предъявлять к лицу определенные требования, применяя меры принудительного характера. Однако, при этом, внутренняя свобода личности не подлежит государственному регулированию и на ней и основаны незыблемые права человека: свобода совести, право собственности и т.п.

Согласно Чичерину, истинная человеческая свобода не есть свобода животного, находящегося на воле, а свобода гражданина, подчиняющегося закону[24]. Исследователь делает важное замечание о том, что все люди равны между собой лишь в отношении к своей свободной сущности, в то же время,

---

[22] Там же – С. 53; Чичерин Б.Н. Психологическая теория права // Вопросы философии. М., 1904. С. 364.

[23] Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900 – С. 100.

[24] Там же – С. 106.

во всем остальном люди неравны. Естественная деятельность непременно ведет к неравенству между людьми, таким образом, право, наряду с формальным равенством, признает фактическое неравенство.

Необходимо отметить, что Чичерин выделял право субъективное и объективное. Он определял субъективное право как нравственную возможность, или как законную свободу что-либо делать или требовать. Объективное право Чичерин, в свою очередь, понимал как закон, определяющий эту свободу. Соединение обоих смыслов дает нам общее определение: право есть свобода, определяемая законом»[25]. При этом, разделение права на субъективное и объективное – это не антагонистическое противопоставление, а следствие исторического прогресса, результатом которого является постепенное сближение объективного права с субъективным и установление такого общественного строя, при котором свобода личности достигнет своего завершения[26]. Такая трактовка права, по мнению известного философа права Е.Н. Трубецкого, заключало в себе существенные признаки права, которых недоставало другим трактовкам, выдвигавшимся в то время.

Интересно заметить, что в определении прирожденных и неотчуждаемых прав человека Чичерин следовал за немецким философом И. Кантом[27], утверждающим, что прирожденное человеку право только одно и это - свобода, а все остальное в ней заключено и из нее вытекает. Однако для

---

[25] Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900 – С. 84. Обратим внимание, что различие позитивного закона и естественного права было одним из ключевых пунктов построения всей философии права Б.Н. Чичерина. Он писал, что позитивный закон развивается под влиянием теоретических норм, которые не имеют принудительного значения, но служат руководящим началом для законодателей и юристов. Отсюда рождается понятие о праве естественном, в противоположность положительному. Это – не действующий, а потому принудительный закон, а система общих юридических норм, вытекающих из человеческого разума и долженствующих служить мерилом и руководством для положительного законодательства. Она и составляет содержание философии права (См. Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900 – С. 94).

[26] Величко, А.М. Развитие идеи естественного права в трудах Б.Н. Чичерина // Правоведение. М., 1994. № 3 – С. 73.

русского правоведа человеческая свобода представляла собой явление историческое, а не природное, т.е. для Чичерина свобода человека - это гражданская свобода, подчиненная общему закону[28]. В целом, признание человека свободным лицом Чичерин характеризует как величайший шаг в историческом движении гражданской жизни и достижение той ступени, когда гражданский порядок становится истинно человеческим.

Нужно отметить, что в качестве крупнейшего достижения человеческой мысли Б.Н. Чичерин характеризовал раскрытые Г.В.Ф. Гегелем истинные основания права, которые тот определяет как «свободу воли». Гегель первым выделил двоякое значение права: объективное и субъективное. В первом смысле право есть выражение личности во внешних проявлениях; во втором смысле право есть субъективная мораль, которая образующая так называемую внутреннюю свободу. Оба эти вида права сводились у Гегеля к единству в сфере объективной нравственности, составляющей сферу государства.

Значительную заслугу Гегеля Чичерин видел в том, что свободу тот определял именно как цель человеческого развития, а не его исходную точку. Таким образом, именно осознание свободы, права и нравственности стало прочным приобретением науки.

Сходство основных точек зрения Чичерина и Гегеля заключалось в следующем. Для обоих исследователей ключевое значение несет в себе тезис: «Разумное существо есть вместе свободное существо». Оба они, подразделяя свободу личности на внутреннюю и внешнюю, указывали, что человек

---

[27] Можно отметить, что в учении о свободе личности Чичерин даже ближе к Канту, нежели к Гегелю (см.: Чижевский Д.И. Гегель в России. Париж, 1939; Величко, А.М. Развитие идеи естественного права в трудах Б.Н. Чичерина // Правоведение. М., 1994. № 3 – С. 74; Мотренко Т.В. Гегелевские идеи в мировоззренческо-религиозной парадигме российской философии XIX – начала XX веков. Киев, 2005; Сумин О.Ю. Гегель как судьба России. История русско-советской философии и философия русско-советской истории. Краснодар, 2005).

[28] См. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997 – С. 526.

признается свободным во внешнем мире, потому что он свободен внутри. Оба исследователя определяют государство как высший духовно-нравственный и политико-юридический союз, который гарантирует соблюдение прав и свободы личности. Цель прогресса Чичерин и Гегель видели в развитии свободы личности.

Как можно заметить, взгляды Гегеля и Чичерина по целому ряду позиций совпадали, что дало возможность П.Н. Новгородцеву сделать вывод о том, что столь законченного и разностороннего применения гегелевских начал не может указать и немецкая философская литература. В связи с этим, вполне обоснованно представление о том, что понимание права Чичериным тождественно по содержанию философско-правовым взглядам Гегеля, которые, несомненно, оказали влияние на русского правоведа.

Подводя итоги всему сказанному, можно сделать вывод, что Б.Н. Чичерин весьма творчески развил саму диалектику Г.В.Ф. Гегеля путем трансформации его классической триады в своеобразную тетраду путем привнесения в качестве четвертого элемента ряда таких либеральных принципов как принцип индивидуализма, идея гражданского общества и правовой государственности. Таким образом, созданная Чичериным концепция представляет собой сдержанный, лишенный излишнего радикализма, но, тем не менее, либеральный проект, который предусматривает, в первую очередь, реализацию прав и свобод личности. Государство, при этом, представлено исследователем в качестве механизма, гарантирующего реализацию индивидуальных свобод. Нужно заметить, что именно с государством Б.Н. Чичерин связывал проведение в России реформ, которым положил начало еще император Александр II. Идеи Чичерина о необходимости перехода к конституционному строю стали основой для борьбы российских либералов за правовое государство и трансформацию абсолютной монархии в конституционную.

Таким образом, можно отметить, что учение о всеобщем основании права Б.Н. Чичерина стало теоретическим источником для последующих разработок теории естественного права в России и во многом сквозь призму именно его идей определялось отношение русских ученых к философско-правовому наследию выдающихся немецких исследователей.

Библиографический список

1. Альбов А.П. Нравственно-правовые проблемы в русской и немецкой философии права: Теоретико-правовой анализ: дисс. … доктора юрид. наук. СПб., 1999;

2. Величко А.М. Развитие идеи естественного права в трудах Б.Н. Чичерина // Правоведение. М., 1994. № 3;

3. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб, 1993;

4. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990;

5. Зорькин В.Д. Чичерин. М., 1984;

6. Коркунов Н.М. История философии права. СПб., 1908;

7. Криницкая Г.С. Б. Чичерин и Г. Гегель: общее и различие во взглядах на исторический процесс // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень, 2004, №2;

8. Мотренко Т.В. Гегелевские идеи в мировоззренческо-религиозной парадигме российской философии XIX – начала XX веков. Киев, 2005;

9. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997;

10. Нерсесянц В.С. Философия права Гегеля. М., 1998;

11. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969;

12. Сумин О.Ю. Гегель как судьба России. История русско-советской философии и философия русско-советской истории. Краснодар, 2005;

13. Туманова А.С., Киселев Р.В. Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX — начала XX века. М., 2011.

14. Чернавский М. Ю. М.Н. Катков и Б.Н. Чичерин : консервативная и либеральная интерпретации гегелевской диалектики // Вестник Тамбовского государственного технического университета. Тамбов, 2007, № 1Б, Т. 13;

15. Чижевский Д.И. Гегель в России. Париж, 1939;

16. Чичерин Б.Н. Наука и религия. М., 1901;

17. Чичерин Б.Н. Психологическая теория права // Вопросы философии. М., 1904;

18. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч. II. М., 1883;

19. Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900.